

Сказать что я был голоден значит ничего не сказать — я просто жаждал добычи. Полтора часа в лесу, проведенные за увлекательнейшим занятием — охотой на беззащитных секс-рабынь — доведут до кондиции кого угодно.

Первой мне попалась молодая девка, которую я спугнул из убежища в густом ельнике. — А ну стой, сука! Девчонка продолжала отчаянно бежать, продираясь сквозь лесные заросли.

Мелькавшие вдалеке белые трусики действовали на меня лучше всякого допинга. Несмотря на приличную фору, у нее, босой и практически голой, не было никаких шансов против меня, экипированного по всем канонам жанра. Однако тратить слишком много энергии на первую же жертву неразумно, я ведь рассчитывал развлечься сегодня с несколькими.

А каждая из этих сучек будет сопротивляться изо всех сил, поскольку по правилам игры все непойманные получают привилегию сами выбрать себе хозяина — мечта всякой рабыни. — Стой, блядь, стрелять буду! Как и все новенькие, еще не получавшие удар резиновой пулей, девка вряд ли знала, что это довольно болезненно. Но хотя первый выстрел пронесся далеко мимо цели (попасть с такого расстояния из бестолковой «пукалки» нереально), он мгновенно превратил преследуемую шлюху в дрожащее существо, потерявшее от страха всю свою гордость.

— Не надо! Пожалуйста не стреляйте! Не стреляйте, я сдаюсь! Девка остановилась как вкопанная и начала судорожно спускать трусики, демонстрируя свою полную покорность. Я сменил бег на шаг и подошел к своей добыче уже почти восстановив дыхание. Обнаженной невольнице никак не удавалось дрожащими руками стянуть жалкую полоску ткани с потных бедер. Хороша, сучка! Молоденькая, лет 18-ти, стройненькая, с длинными светлыми волосами, небольшой грудью красивой формы и выраженными бедрами — этот сочный фрукт вполне может утолить мой голод. Девушка уже приняла положенную позу — покорно стреножила стройные ножки спущенными до колен трусиками и подняла руки за голову.

Юная шлюшка задыхалась от погони, дрожала всем телом и заливалась слезами от страха и унижения. Довершал сладостную картину рабский ошейник, явно обозначающий бесправность моей добычи, бесправность секс-игрушки, которую я заставляю выполнять все мои прихоти. На ошейнике значилось имя Юля. Неопытность и необученность этой самочки сполна компенсировались ее свежестью.

— Ах ты сука! Я тебе что сказал, шлюха? Я сказал стоять! Девушка сжалась и заревела в голос. Я обошел ее кругом, любясь стройным девичьим телом. Пощупал сиськи, сочно шлепнул беспомощную невольницу по заднице. — А ну, блядь, снимай трусы, бери их в рот и раком ползи ко мне! Рабыня поспешно сняла трусики, опустилась на усыпанную сухой хвоей землю и на карачках подползла к моим ногам. Забрать у преследуемой трусики («снять скальп» как мы это называем) означает получить на нее все права. В нашем охотничьем клубе не место отморожкам, правилами строго запрещено причинять вред здоровью рабыни. Но в остальном она теперь полностью принадлежит мне на все время контракта или до тех пор, пока я не захочу ее продать, обменять, подарить или в карты проиграть. — Ты что дрянь, приказов не понимаешь? — Простите, простите меня... господин! Я... я испугалась... я... пожалуйста не наказывайте меня, я буду послушной девочкой!

Чувствуется, что через начальный курс дрессировки этих новеньких пропустили. Я подошел

к дрожащей добыче и за волосы поднял ее голову. — Еще бы ты была непослушной, сука. Второй рукой я сжал щеки девушки и плюнул ей в лицо. — Ты бесправная подстилка, рабыня, блядь недоебаная! Пощечина. — Поняла, сука! Девчонка заревела. — Да, да мой господин, я ваша покорная шлюха! Пожалуйста, не бейте меня, господин, я всегда буду вас слушаться! Я буду служить вам, повелитель! Рывком за волосы я поднял девку на колени. Черт с ним, с воспитанием — я хочу выебать ее в рот немедленно. — Руки за спину, блядь! Открой рот, соска и стой смирно. Девушка старательно округлила сочные губки.

Что может быть приятнее, чем после увлекательной погони поймать, унижить, поставить на колени и выебать в рот дрожащую молодую девушку! С трудом сдерживаясь, я наслаждался мягким ртом прелестной беззащитной рабыни, старательно сосущей мой хуй. Я готов был взорваться немедленно, но стремился растянуть удовольствие. Держа рабыню за волосы, я управлял движениями ее головы, играя головкой члена с нежными девичьими губками, оттопыривая хуем ее щечки, засовывая член глубоко в глотку. — Давай, хуесоска, работай! Работай как следует, шлюха недоебаная! Девушка безропотно сосала, истекая слюной и давясь проникающей в нее дубиной, отчаянно хватая воздух, когда я вынимал хуй из ее ротика чтобы пошлепать ее по лицу.

Уходившее время сокращало мои шансы в дележе еще не пойманной добычи, но я не смог отказать себе в удовольствии. — Встань, сука, быстро — жопой ко мне, обопрись на дерево! Девушка покорно отклячила попку, подставляя хозяину свои обнаженные прелести. Я схватил пышные волосы невольницы, намотал их на руку, а потом шлепнул ей по ягодице и вошел в беззащитное лоно. Девушка уже не в силах была противостоять сексуальному натиску, ее пизденка стала мягкой и влажной, а слезы страха уступили место стонам наслаждения. Я сочно насиловал свою новую рабыню, ощупывая нежное юное тело и пошлепывая девушку по ягодицам. Эта скачка не могла продолжаться долго и вскоре я стал бурно кончать в девичье нутро. Каааайф... Последними резкими толчками я вталкивал сперму в покоренную рабыню, испытывая всю полноту доступного мужчине наслаждения.

Ну все, пора было с ней заканчивать. Теперь она — моя вещь, и будет демонстрировать свои прелести только с моего разрешения. Я достал из рюкзака шелковую майку на тонких лямках, едва прикрывающую грудь и попку рабыни и повесил на ветку. Мой личный герб на майке обозначал принадлежность шлюхи, защищая ее от домогательств посторонних. Поставив девушку на колени, я приказал ей вылизывать мой хуй и под ласковое чмоканье проинструктировал ее о дальнейших действиях. — Так, блядь. Оденешь майку, и отправляйся на базу — вон в том примерно направлении. Ориентируешься по просеке линии электропередач, она ведет прямо к базе. Если заблудишься, найдем тебя позже пеленгатором. Я заправил член в брюки. — Все поняла, сучка? Невольница преданно смотрела на меня снизу вверх. — Да, спасибо мой повелитель. — Хорошо, шлюха — целуй господину ноги. Покорная рабыня, униженная и изнасилованная первым в ее жизни господином, упала к моим ногам и стала старательно вылизывать ботинки.

* * *

Вторая баба досталась мне просто-таки на халяву. Уж не знаю как, но ее умудрился поймать Виталик, который перед охотой так нажрался водки, что еле держался на ногах. Эту сладкую парочку я услышал существенно раньше, чем увидел. Подойдя на крики, я обнаружил по-детски умильную, залитую солнцем полянку, на которой стоял Виталик со спущенными штанами и порол плеткой валяющуюся у него в ногах голую девку. — Блядь

неумелая, совсем охуела! — орал он на весь лес. Из его ругани я понял, что несчастная рабыня так и не сумела поднять спящий член основательно перебравшего «охотника». Виталик снова попытался овладеть своей добычей, завалившись на ее зареванное лицо всей своей массой и засовывая вялый член ей в рот. Очередная неудача уже не вызвала даже гнева, Виталик явно утомился. Он встал, заплетаясь в спущенных штанах совершил круг по полянке, словно раздумывая о чем-то, и снова подошел к беззащитной невольнице. — У, пизда вяленая — устало промямлил Виталик и пнул девку сапогом под зад. После чего не нашел ничего лучше, как улечься отдыхать прямо на полянке. Он по-барски отвалился на спину, раскинув руки. — Сними мне штаны и лижи яйца, коза недоебаная! Покорная рабыня всхлипывая подползла к своему насильнику, стащила с него одежду и пристроилась между ног, обхаживая язычком мужское хозяйство. Не прошло и минуты, как Виталик захрапел. Я уж было решил, что самое интересное закончилось, но в этот момент девка смекнула, что имеет полное право смыться — ведь Виталик не удосужился даже снять с нее «скальп», объявив своей добычей. Испуганно оглядываясь на распростертое на земле тело, замученная шлюшка подтянула спущенные трусики, возвращая себе надежду на избавление. Невольница поднялась на ноги и я смог наконец рассмотреть ее как следует. Девка где-то слегка за 20, среднего роста, темные волосы до плеч. Сразу бросилась в глаза прекрасно развитая упругая грудь, призывно колышущаяся при каждом шаге. Член в моих в штанах зашевелился в предвкушении. Отряхивая с себя налипший лесной мусор и стараясь не дышать, рабыня подобралась к окружающим полянку кустам и готова уже была юркнуть в заросли — но в этот момент увидела меня. Я стоял руки в боки метрах в двадцати от нее и улыбался. Девушка закрыла рот руками чтобы не закричать. На лице несчастной отразилась вся гамма эмоций — от желания бежать сломя голову, до отчаяния обреченной. Я приложил палец к губам — тихо! И поманил девку к себе. Этого оказалось достаточно, чтобы она безропотно направилась в мою сторону.

Подойдя ближе, рабыня покорно приспустила трусики, обнажив гладко выбритый лобок, и подняла руки за голову. — Ну что, пойдем будить Виталика? — негромко спросил я, продолжая улыбаться. В глазах женщины вспыхнул ужас, она заплакала. — Не надо, пожалуйста! Мой господин, возьмите меня к себе, пожалуйста! Я буду очень старательной рабыней, я... я... Я умею ласкать господина, правда... Он ведь просто совсем пьяный... Я засмотрелся на роскошные сиськи униженной невольницы, призывно раскачивающиеся от ее всхлипываний. Памятуя о резвости этой шлюшки я не стал искушать судьбу. — Ну хорошо, сучка, снимай трусы! — все так же негромко приказал я. Положив ее трусики в карман, я обнял всхлипывающую девушку за талию и повел в лес, словно романтический юноша свою робкую возлюбленную. Найдя подходящее место, я развернул свою добычу и стал не торопясь изучать и ощупывать беззащитное женское тело. Прекрасные сиськи, классно будут смотреться в платье с декольте — все помрут от зависти. Попка тоже хороша, эххх — ну она у меня еще поработает на славу. Виталик, однако, основательно всыпал бедняге — все тело рабыни было исполосовано плетью. Грубо насиловать ее прямо сейчас мне не хотелось. — Вот что... Аня — сказал я, прочтя ее имя на ошейнике — давай-ка покажи, на что способна. Я дернул ее за кольцо ошейника. — На колени шлюха, давай — соси. Невольница поспешно встала на колени, расстегнула мне штаны и опустила их вниз. Член уже давно ждал внимания к себе и радостно выпрыгнул ей в лицо. Девушка не мешкая взяла ствол нежной ручкой и натянула влажные губки на головку. Рабыня старалась во всю — и за страх и на совесть. Она была на удивление бодрa и изобретательна — вертела ладошками и губками, сосала, дровича,

гладила, лизала член и яйца, массировала мне ягодицы, сама шлепала членом себе по лицу, давась заглатывала хуй по самые гланды. Восхитительные стоны, сопение, чмоканье — это было божественно.

Мне захотелось выебать мокрые от слюны сиськи невольницы и она старательно обняла ими мой хуй. Почувствовав прибытие груза, я схватил девку за уши и вновь натянул ртом себе на член. Финал получился феерическим по ощущениям — я размашисто ебал рабыню в рот, проникая сквозь тугое кольцо девичьих губ и с криком выбрасывая в ее глотку заряды спермы. До чего же классно ощущать, как ты опорожняешься в теплый и влажный ротик прелестной девушки, приникшей к тебе и жадно пьющей твою сперму. Я аж немного охуел от столь бурного опустошения моих кладовых, а девка все не прекращала своих забот, теперь уже нежно и тщательно обсасывая усталый член господина и вылизывая мои потные яйца.

— Отлично, сука, ты классная хуесоска. Господину понравилось ебать тебя в рот. — Я похлопал ее по щеке. — Ну-ка, поползай передо мной раком, покрути жопой! Обнаженная девушка послушно опустилась на четвереньки и поползла по земле, эротично выгибаясь и призывно выставя попку. — Теперь к ноге, сучка! Рабыня подползла к моим ногам и уткнулась лицом в ботинки. — Встань, шлюха. Я запустил руку в девичье лоно. Пизденка рабыни с хлюпаньем приняла мои пальцы, девушка не сдержала стон. — Так, хорошо, потекла сучка — ты настоящая похотливая блядь, мне такие нравятся. Я вытащил руку и дал ей облизать пальцы. Эх, хорошо бы еще разок выебать эту податливую шлюшку... Ладно, некогда, отложим на вечер. Мне сегодня везло — уже две новые рабыни, а до конца охоты еще два часа. — Одевай майку и марш в лагерь. На, глотни на дорогу — я протянул ей свою фляжку — ты неплохо поработала, маленькая блядь.

* * *

Практически каждая охота сопровождается какими-нибудь приколами. Новые хозяева нередко дают рабыням задания прямо в лесу. Как-то раз я был немало удивлен, когда из кустов выпрыгнула молодая смазливая девка в чьей-то майке и буквально набросилась на меня, рыдая и целуя мне ноги. Из бессвязных причитаний бестолковой шлюхи я понял, что поймавший ее Славка не был удовлетворен ее умением заискивать перед господином и не откладывая воспитания в долгий ящик направил девку на учебу. Рабыня должна была сама отыскать в лесу трех охотников и выполняя все, что они прикажут, заработать себе их автографы на заднице. За каждый недобранный автограф ей предстояло получить пять ударов кнутом, так что девка была просто в панике. Она то плелась за мной, умоляя позволить ей отсосать мой член, то забегая вперед становилась раком и старательно раздвигала ягодицы, предлагая выебать ее в жопу, то просила разрешения понести мой рюкзак. Делала она все бестолково и мне вовсе не хотелось тратить время и силы на чужую добычу.

В конце концов девка вернулась-таки в лагерь с тремя желанными автографами, но мы долго ржали, наблюдая как она радостно подтянула майку и встала раком перед Славкой — из трех подписей две, включая мою, гласили примерно следующее: «Славка, мудака, заебала уже твоя попрошайка!». — Вот блядь — растерянно сказал Славка. — Даже пороть ее неохота. Продам ее Андреичу — он у нас известный педагог, любит повозиться с такими дурами. Славка поддал девке по задку. — А ну встать, сука! Снимай майку! Эй, братва — крикнул он обслуживающему персоналу — вам от меня подарок. Девка, лишившаяся «скальпа», но без охранной майки забравшего ее трусики хозяина — бесплатная игрушка для всякого, кто захочет с ней

развлечься. А у обустряивающих нашу охоту парней, со стороны наблюдавших за разворачивающимся сексуальным пиршеством, штаны уже буквально дымились. — Отутюжьте-ка эту шлюху пока надписи на жопе не сотрутся! Одобрительно загудев, веселая компания из 5 перевозбужденных молодых людей немедленно уволокла ничего не понимающую, рыдающую и бессмысленно упирающуюся девку — беззащитной рабыне предстояла полноценная круговуха.

* * *

А с Андреичем, кстати, мы прикольно столкнулись на прошлой охоте. Я обнаружил совсем молоденькую девчонку на небольшой поляне, где расслабившаяся шлюшка, встав на карачки, лакомилась черникой. Подобравшись вплотную, я внезапно выскочил к ней и... в первый момент прифигел от неожиданности. Вроде все как положено, короткий вскрик, девка вскакивает, труссы вниз, руки вверх — полная покорность, к службе готова. Но почему-то боком, скорее даже почти спиной ко мне. Смотрю в направлении ее взгляда — фак! Андреич с пукалкой наперевес. Такой же прифигевший как я. Ну, делать нечего, придется как-нибудь договариваться. Жребий кидать не прикольно, обычно мы стараемся придумать какое-нибудь мини-соревнование. — Ну что, может кто первым ей в жопу попадет из ружья? — неуверенно предложил Андреич. — Да ну, патронов жалко — возразил я. При той точности, какую можно получить при стрельбе резинками из наших пукалок мы рисковали остаться безоружными. — А давай-ка сначала выебем ее на пару, типа пока она ничья и никому не обидно — предложил я. — Мысль неплохая — похотливо заулыбался Андреич — у меня уже тоже застоялось. Мы повернулись к бесправной рабыне, в униженной позе ожидающей решения своей судьбы. — Хороша сучка! — причмокнул Андреич. Девка и вправду смотрелась приятно. Совсем юная, лет 16—17, но все при ней — среднего размера плотненькие сиськи с маленькими сосками, аккуратные ножки, красивая талия, слегка вьющиеся волосы обрамляют пухленькие щечки. На бритом лобке игриво оставлена узкая полоска волос. Ощупываемая нашими нахальными взглядами невольница засмушалась и густо покраснела. — Ты трусики-то снимай, девочка моя — издевательски-отеческим тоном проворковал Андреич. Девушка покорно стянула трусики и замялась, не зная что делать дальше. — Повесь их на куст, они тебе больше не понадобятся — усмехнулся я.

Девочка беспрекословно повиновалась, сделала несколько неслышных шагов босыми ножками и украсила трусиками ближайший куст. Замявшись на секунду, она вновь повернулась к нам, стала по стойке смирно и подняла руки за голову. — Ну что, маленькая блядь, теперь ты понимаешь, кто ты такая есть и чего стоишь? — строго как на экзамене спросил я. — Я рабыня... господин... — Продолжай! — Я... бесправная игрушка, я создана для вашего развлечения. Девочка очень забавно смущалась, но боялась нам в чем-либо перечить. — Я всегда готова... чтобы доставить удовольствие господину.

— Ладно, ясно. Расставь ноги, руки за спину, обхвати ладонями локти — скомандовал я. Подрачивая член я подошел к беззащитной пленнице. Обнаженная девочка выглядела робкой и свежей — просто прелесть. Я провел ладонью по ее груди, пощипал соски. Крепко взяв ее за голову — одной рукой за затылок, другой сжав пухленькие щечки — я впился в сладкие губки рабыни. Девочка застонала и открыла рот, пропуская мой настойчивый язык. Я сочно целовал покорную сучку и поебывал ее языком в ротик, недвусмысленно намекая на предстоящие развлечения. Опустив руку, я засунул ладонь между послушно раздвинутых ножек юной невольницы и сразу проник двумя пальцами в ее пизду. Пизденка уже была

влажной, и под действием моих пальцев маленькая шлюшка протяжно заскулила. Дроча приличных размеров член, Андреич подошел к девочке сзади и стал ощупывать попку рабыни. — Да, хороша... — мечтательно произнес он и звонко шлепнул ее по заднице. — Становись-ка на коленочки, маленькая поблядушка! Девочка так старательно выполняла приказы, что даже строгий Андреич судя по всему был доволен ее исполнительностью.

Я крепко взял девку за волосы и заставил поднять лицо вверх, а Андреич стал елозить членом по лицу рабыни. — Давай, деточка, полижи-ка папочке яйца! Так, хорошо, давай маленькая потаскушка, работай как следует. Андреич еще немного потеревил членом девичьи губки и нырнул в покорно раскрытый ротик. Поебав пленницу в рот, он уступил место мне и я тоже с удовольствием проинспектировал хуем теплый девичий ротик. Ебать молодую, красивую и покорную рабыню в рот всегда забываемо. — Люблю, когда щечки пухленькие — усмехнулся я, пошлепал насилуемую невольницу по щеке и вновь предоставил инициативу Андреичу. — Да, и губки у нее сочные — согласился Андреич. — А вот мы ее сейчас еще на глубокою отвафлим — деловито сказал он и подтолкнул девочку. — Ложись на спинку, маленькая развратница, покажи дяде, как ты дрочишь свою киску. Девочка послушно улеглась на траву и разведя ножки в стороны стала засовывать пальчики к себе в пизденку. Беспомощную пленницу снова пробрало смущение, она залилась краской и не знала куда деть лицо, чтобы не встречаться взглядом с двумя облизывающимися самцами, дрочащими члены и похотливо наблюдающими за ее унижениями.

Наконец Андреич не выдержал, подошел к девке, заставил поднять руки над головой, и встав над ней на колени засунул хуй ей в рот. Немного побаловавшись с мягкими губками, он приподнялся и стал пропихивать член глубоко в глотку рабыни. Девочка глухо запищала, но не посмела сопротивляться. В конце концов хуй Андреича полностью заполнил широко открытый рот беспомощной жертвы. Яйца насильника лежали на ее подбородке, а лобковые волосы упирались ей в нос. Девочка, вся красная, отчаянно смотрела Андреичу в глаза, стараясь дать понять, что она задыхается. Однако для мужчины зрелище покоренной юной рабыни и ощущение ее теплого горла, сжимающего головку члена были слишком возбуждающи, чтобы остановиться. Девочка лежала совершенно неподвижно, словно опасаясь что насильник засадит ей еще глубже. Андреич сжал голову рабыни руками и начал ебать ее в рот, медленно вводя и выводя член из горла беззащитной шлюшки и шлепая яйцами по ее подбородку. Потом он решил поиграть со своей жертвой по-другому — вытаскивая член полностью, он давал рабыне глотнуть воздуха, и тут же одним движением вталкивал хуй обратно. Девочка лежала словно резиновая кукла, покорно подставляя свой ротик.

Слушая ее стоны и ритмичное чавканье я уже не мог сдерживаться. Раздвинув ножки беззащитной пленницы, я вошел членом в ее хлюпающее влагалище. Это было божественно — пизденка девочки была сладостно узкой. Андреич вытащил член из горла замученной шлюшки и навалился задницей на ее лицо. — Полижи-ка папочке попку! Нежный язычок юной рабыни быстро довел его до кондиции. Андреич вновь направил хуй на ее лицо и залепил не сразу сориентировавшейся девке легкую пощечину. — Ротик-то открывай, шлюшка! Схватив девочку за волосы, он с громким криком начал спускать свое семя в ее глотку, а последние выстрелы направил ей в лицо. Девочка смешно вздрагивала при каждом попадании, невольно сжимая мышцы влагалища к вящему моему кайфу. Напоследок Андреич заставил пленницу вылизать член и крикая от удовольствия поднялся, предоставив

девку в полное мое распоряжение. Зрелище заляпанного спермой смазливового личика юной рабыни, ее разъебаного рта и безвольно раскинутых рук действовало на меня возбуждающе, я насиловал ее грубо, как последнюю шлюху. Девочка не сопротивлялась, лежала беспомощная и покорная и лишь тихонько поскуливала. Не выдержав такого темпа, я с криком кончил, вколачивая член в истерзанную пизденку невольницы.

Когда после пятиминутного отдыха мы приказали девочке подняться, она еле стояла на ногах. Однако возбуждение наше было столь велико, что мы не смогли отказать себе в удовольствии выебать юную пленницу еще раз. Я достал из рюкзака цепной поводок и пристегнул карабин к ошейнику рабыни. После чего грубо поставил девку раком и натягивая поводок начал насиловать ее сзади, засаживая ей по самые яйца. Бляя, как это было приятно... Девичья пизда была узкой, мокрой и горячей. Я смачно ебал смазливую сучку, наминая руками сиськи невольницы и шлепая ее по попке. Андреич тем временем зашел спереди, и крепко взяв голову девочки руками, начал размашисто трахать маленькую шлюшку в ротик. — Хорошая девочка, послушная — ворковал он — папочке очень нравится твой теплый ротик. Мы еще пару раз поменялись местами, так что беспомощная рабыня, позвякивая цепью, покорно обслуживала нас минут пятнадцать. Кончили мы практически одновременно, с двух сторон победно натягивая пойманную девку на члены.

Едва мы отошли, как вконец заебанная девчонка упала. Однако неумолимый Андреич приказал ей вновь встать по стойке смирно и поднять руки за голову. Изнасилованная в два смычка девочка смотрелась просто прелестно — на цепи, абсолютно голая, беспомощная, вся в слюнях, слезах и сперме. Красота! Андреич пошлепал ее по щечке. — Тебя что, первый раз ебали вдвоем, маленькая шлюшка? — Да... господин... — униженно пролепетала опущенная пленница. Андреич рассмеялся — Ну привыкай, у тебя неплохо получается. Сейчас, деточка, мы определим, кто станет твоим господином — объявил он и дернул за цепь. — Становись-ка на четвереньки, потаскушка. Нам уже лень было что-нибудь придумывать и мы просто разыграли рабыню в карты, используя ее обнаженное тело в качестве столика. При этом девочка нежно посасывала член неугомонного Андреича, державшего ее за поводок. Ну, а результат игры понятен — стал бы я вам рассказывать о своих неудачах. Сейчас Алина — одна из моих любимых рабынь, а Андреичу по старой памяти предоставлено почетное право брать ее иногда напрокат — «на каникулы к папочке» как он это называет, увозя девочку в школьном платице и белых гольфиках.

* * *

Завершение охоты получилось на редкость удачным — под самый конец мне попалась девка, сохранившая желание поиграть в догонялки. Время истекало и ее мечта о праве выбора была уже столь близка к осуществлению, что внезапная встреча со мной стала для нее потрясением. Отчаянно визжа, голая девка бросилась продираться сквозь кусты. Обнаженное тело хлестали ветки, волосы растрепались. Мы выбежали в лиственную рощу и мне стали отлично видны ее стройные загорелые ножки и ладная попка. Я бежал за ней не особо напрягаясь, и мне казалось интереснее не схватить беглянку, а загнать ее до изнеможения. Но потом я решил, что будет весьма романтично изнасиловать ее именно здесь — в залитой солнцем роще. Я легко догнал свою задыхающуюся добычу и толчком в спину сбил ее с ног. Навалившись на беглянку, я придавил ее к земле, схватил ее руки и прижал над головой. До чего же она красива в своем отчаянном сопротивлении! Длинные густые волосы, раскинувшиеся по траве, перекошенный рыданиями чувственный ротик, большущие зеленые

глаза, наполненные слезами. И черный ошейник, обхватывающий стройную шею бесправной рабыни. Я чувствовал, как эротично извивается подо мной обнаженное девичье тело, распаляя во мне желание обладать этой чувственной самкой, чувствовал прижавшуюся ко мне упругую грудь, чувствовал каждую ее мягкую выпуклость. В безнадежной борьбе беглянка стремилась сбросить меня, но я был явно сильнее. — Нееет! — отчаянно закричала девка, пытаясь помешать мне сорвать с нее трусики. В ответ я врезал ей затрещину, потом еще. Пленница закричала, прикрыла лицо руками, но как только я сдернул ее трусы до колен, снова вцепилась в них мертвой хваткой. Однако я был уже слишком близко к желанной цели, чтобы меня можно было остановить. Я перевернул девку лицом к земле, уселся ей на ноги и заломил руки за спину. Пухленькая девичья попа уперлась в мой член, который попал точно между ягодич. Я снял с пояса наручники и сковал запястья рабыни. Теперь она была совершенно беспомощна, и почувствовав это невольница разрыдалась.

Я не торопясь поднялся, разделся — теперь уж мне некуда было спешить и я намеревался овладеть своей очаровательной пленницей без спешки. Я хотел видеть ее зареванное личико и развернул ее на спину. Ее щеки пылали, в глазах стоял страх. Я не спеша стянул с беззащитной девушки трусики и запихнул ей в ротик. Боже, до чего же выразительные глаза... Я развел ножки покоренной рабыни, с наслаждением провел рукой по ее бедрам, нежно погладил животик — и решительно ввел член в ее лоно. Она уже не сопротивлялась, лишь редела с таким отчаянием, словно ее лишили девственности. Я с оттягом насиловал свою новую игрушку, окунаясь в ее мягкое тепло и наслаждаясь ее беспомощностью и унижением. Это было слишком прекрасно для моего перевозбужденного члена и мне не хотелось сдерживаться — я восхитительно кончил в лоно девушки. Только теперь, утолив первый голод, я мог по-настоящему заняться ее воспитанием.

Я не люблю наказывать рабынь слишком сурово, но мой любимый воспитательный инструмент всегда при мне. Я вытащил из брюк ремень и молча, без каких-либо предисловий, со свистом рассек им воздух, целясь по беззащитной попе рабыни. Девка сдавленно закричала и в ужасе стала извиваться на земле. Скованные за спиной руки делали невольницу абсолютно беспомощной. Я бил ее достаточно сильно, не щадя ни задницы, ни беззащитных сисек, ни прелестных бедер. Пленница отчаянно пыталась что-то прокричать, но лишь как следует всыпав ей за оказанное мне сопротивление я соизволил вытащить из ее рта мокрые трусики. — Не надо, пожалуйста, не бейте меня, пожалуйста! Я все сделаю, пожалуйста! — умоляла валяющаяся в моих ногах девка, безнадежно пытаясь увернуться от ударов. — Умоляю вас... мой господин! Я остановился, нагнулся над рыдающей скованной рабыней, взял ее за подбородок и повернул лицом к себе. — Так уже лучше — сказал я, пристально глядя ей в глаза. Девка тихо плакала и умоляюще смотрела на меня своими огромными глазищами. — Ты все поняла, сука? — Да, да мой господин! — Что ты поняла? — Я принадлежу вам, мой господин, я... я шлюха... я обязана служить своему господину. Я смачно плюнул ей в лицо. Девка вздрогнула и осеклась. — Продолжай, сука — я залепил ей пощечину. — Ааа... Я блядь, я... рабыня созданная для вашего удовольствия. Пожалуйста, мой господин, позвольте мне ублажать вас!

Я за волосы поднял девку на колени. — Ссать хочу — вальяжно сказал я. Стоявшая передо мной пленница непонимающе смотрела на меня. Однако пары пощечин, сопровождавшихся визгом и слезами девушки хватило, чтобы она покорно открыла свой ротик и подставила его под мой член. Я постоял немного, глядя сверху вниз на униженно стоящую с открытым ртом

дрожащую рабыню, а потом мощной струей помочился в нее. Девушка пила, давясь и не успевая проглотить все, выливающееся в ее рот. Моча струйкой сбегала по ее подбородку. Закончив, я сунул полуопавший член в послушный девичий ротик. — У тебя пять минут, чтобы поднять его. Ишь, как засуетилась. Я помял девичьи сиськи. Хороша шлюха, умеет брать в рот и отсасывать. Да так страстно, так искренне, с упоением и страхом. Причмокивая, трусливо заглядывая в глаза снизу вверх — как побитая сучка. Даже без помощи рук она быстро меня возбудила. Я положил руку на голову рабыни и резко вдвинул член ей в горло. Девушка поперхнулась, но не посмела сопротивляться. Немного поевав ее в рот я приказал ей встать раком.

Распластав сиськи по земле, девка покорно выставила беззащитную попку. — Не вздумай рыпаться, сука! Я вновь взялся за ремень и подогрел ягодицы поскуливающей невольницы. После чего провел рукой по девичьей промежности. Очень хорошо — шлюшка поняла наконец свое истинное предназначение и обильно потекла. — Что блядь, ждешь хозяйского члена! — улыбаясь спросил я. — Дда, господин... пожалуйста... возьмите меня! — умоляюще воскликнула возбужденная пленница. Я засмеялся и милостиво вошел членом в чавкающую пизденку. Девушка протяжно застонала и сразу же стала бесстыдно подмахивать. — Ах ты сучка похотливая, любишь ебаться-то, любишь! — удовлетворенно констатировал я, с наслаждением наминая горячие ягодицы. Эта шлюшка неплохо сопротивлялась, тем приятнее ее опускать. — А ну-ка, растяни руками жопу! Размазав ее выделения по промежности, я приставил член к анусу девушки и резко ввел член. Беспомощная рабыня вскрикнула, взметнув вверх скованные руки. Ритмично покачиваясь, я ебал прелестную пленницу в жопу, слушая ее подвывания и мелодичный перезвон наручников. Девка раньше меня достигла апогея и отчаянно визжа стала яростно насаживаться на мой член.

Почувствовав приближение финала, я выхватил член из жопы изнасилованной рабыни и рывком за волосы поставил ее на колени. Сунув член в перекошенный от оргазменных судорог ротик невольницы, я уже после нескольких движений взорвался и обильно кончил ей на лицо. После чего с удовольствием наблюдал, как потерявшая всякую гордость рабыня извивается на земле, повизгивая от похоти, сжимая бедра и судорожно дергая попкой. Такой я и привел ее в лагерь — голую, забаную, в наручниках и на цепи, с лицом залитым спермой. Выведя пленницу на всеобщее обозрение, я требовательно дернул за поводок. Покоренная рабыня упала на колени и стала униженно целовать мои ноги — под одобрительные аплодисменты и свист зрителей...

— — — — —

Жизнь вкусна, в ней есть не только пресные будни.

Хочешь развлечься — пиши на sector12@list.ru